

С. М. Белозерцев

ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КРИМИНАЛЬНЫМ ЛЕСНЫМ РЫНКОМ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

На основе статистических данных и примеров из практики обосновывается точка зрения, что, несмотря на ряд современных подходов по противодействию преступности в лесной отрасли, данная деятельность в Иркутской области остается неэффективной. Сохраняется ряд субъективных и объективных проблем, многие из которых имеют затяжной и системный характер.

Ключевые слова: профилактика преступлений, преступность в сфере оборота леса, экономическая преступность, лесная биржа, космический мониторинг, профилактика преступности.

S.M. Belozertsev

PREVENTION OF CRIMINAL WOOD MARKET: NEW MEASURES & OLD PROBLEMS (BASED ON IRKUTSK OBLAST STATISTICS)

This article is about that some modern measures such as global monitoring legal, wood exchange in Irkutsk oblast are not effective. Because there are subjective and objective problems most of them are not so old.

Key words: criminal punishment, criminal and legal rehabilitation, wood exchange, global monitoring, wood market crime, economic crime, crime prevention.

Одним из ключевых направлений развития экономики в Иркутской области является лесная и деревообрабатывающая промышленность.

В первом полугодии 2014 г. из Иркутской области было экспортировано 6 227 496 кубометров лесоматериалов на общую сумму почти миллиард долларов (915,4 млн дол-

ларов). В то же время, по оценкам экспертов, на каждые 6–7 легально срубленных деревьев приходится минимум одно нелегальное (35–40 %) [1] и с каждым годом данная ситуация усугубляется.

Наглядно данную проблему демонстрирует статистика (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом леса и лесоматериалами выявленных и зарегистрированных в Иркутской области с 2010 по 2014 гг.

№ п/п	Период	2010	2011	2012	2013	2014

Показатель						
Общегуловной направленности						
1.	Зарегистрировано	2144	2182	2223	2561	2893
2.	Прирост к 2010 году, в %	-	-	+3,6	-	+35
3.	Направлено в суд	765	739	783	712	690
4.	Прирост к 2010 году, в %	-	-	+2,3	-	-9,8
5.	Причиненный ущерб млн. руб.	58,6	72,8	109,3	135,2	180,9
Экономической направленности						
6.	Выявлено	140	114	83	107	119
7.	Прирост к 2010 году, в %	-	-	-40,7	-	-15
8.	Направлено в суд	137	83	45	64	98
9.	Прирост к 2010 году, в %	-		-67	-	-28,4
10.	Причиненный ущерб млн. руб.	20,9	35,7	81,3	116,8	148,2

За прошедшие пять лет (с 2010 по 2014 г.) количество зарегистрированных преступлений общегуловной направленности, связанных с оборотом леса (прежде всего ст. 260 УК РФ), увеличилось лишь на 35 %, при этом материальный ущерб (по окончанным уголовным делам) увеличился с 58,6 млн до 180,9 млн рублей, т.е. на 300 %. В то же время количество уголовных дел, направленных в суд в 2013 г. осталось на прежнем уровне, а по итогам 2014 г. и вообще сократилось.

Хуже дела обстоят в сфере «лесных» преступлений экономической направленности, где количество выявленных преступлений и направленных в суд уголовных дел сокращалось, а материальный ущерб увеличился более чем на 700 %.

Очевидно, что в настоящее время противодействие криминальному бизнесу в лесной сфере осуществляется правоохранными органами региона недостаточно эф-

фективно, хотя причина такого положения дел не только в этом.

Думается, что приведенные данные являются следствием ряда причин. К сожалению, на сегодняшний день система профилактики преступлений в лесной сфере требует серьезного пересмотра, между тем новые методы профилактики вводятся непродуманно и в реальности не работают. В настоящее время существует ряд подходов для решения обозначенных проблем, каждый из которых имеет свои недостатки, рассмотрим некоторые из них.

Одним из инструментов по решению проблемы криминального лесного рынка должна была стать так называемая лесная биржа, ее целью было создание условий, при которых участники рынка могли продавать меньше лесных ресурсов, а получать тот же или даже больший объем прибыли.

Однако, при создании лесной биржи не была достигнута выше-

указанная цель и ее работа оказалась неэффективной.

В первый месяц начала работы биржи было реализовано 28,1 тыс. куб. м. пиловочника хвойных пород на сумму 48,412 млн рублей, но уже в августе эти показатели снизились до 6,2 тыс. куб. м. и 13,4 млн рублей. В сентябре они составили 1,725 тыс. куб. м. древесины на сумму 2,6 млн рублей, в октябре – лишь 500 кубометров за 850 тыс. рублей, а в ноябре – 700 куб. м. за 1,2 млн рублей [1].

При этом только по выявленным экономическим преступлениям в лесной сфере в 2014 г. сумма установленного материального ущерба составила 148,2 млн рублей.

Таким образом, по итогам 2014 г. такой инструмент противодействия криминальному лесному рынку, как лесная биржа оказался малоэффективным.

В числе причин низких объемов торгов можно выделить два ключевых фактора, во-первых, в торгах принимали участие только представители Иркутской области, во-вторых, продавцами выступали подконтрольные правительству Иркутской области лесхозы. Вследствие этого лесная биржа в настоящее время фактически напоминает эпоху «дикой» приватизации начала и середины 90-х гг. XX в. и не отвечает интересам лесной отрасли.

Другим механизмом контроля за незаконным оборотом леса должно было стать активное использование возможностей космического мониторинга лесов.

На первый взгляд, данный метод считается проверенным и эффективным, ему посвящено немало количество научных трудов [2, 3].

С 2013 г. метод космического мониторинга лесов начал активно использоваться в Иркутской области с целью выявления фактов незаконных рубок лесных насаждений.

Сущность методики заключается в том, что с определенным интервалом (год, полугодие) со спутниковой системы производится съемка определенного участка лесной местности, после чего снимки, которые являются документами с указанием координат, сопоставляются и при наличии признаков правонарушения или преступления материалы направляются в правоохранительные органы.

Указанный способ хорош в теории, однако на практике возникает ряд объективных проблем.

Во-первых, сроки поступления информации в правоохранительные органы по данным космического мониторинга составляют до полутора-двух лет с момента выявления фактов незаконной заготовки древесины.

Соответственно, признаки преступления в лесной отрасли присутствуют, но о каких-либо вещественных доказательствах, следах, по которым возможно идентифицировать преступников и раскрыть преступление, говорить не приходится.

Во-вторых, при наложении материалов мониторинга на лесозаготовительную карту выясняется, что в указанном районе осуществляется законная заготовка и лесные масси-

вы находятся в пользовании арендаторов. При этом, если арендаторами лесных участков нарушается технология заготовки древесины, в том числе совершаются рубки без подачи отчета об использовании лесов, то данное деяние квалифицируется по ст. 8.25 КоАП РФ [4]. Административные протоколы по данному виду правонарушений в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ имеют право составлять должностные лица государственных учреждений, осуществляющих федеральный государственный лесной надзор (Агентства лесного хозяйства Иркутской области и его территориальные отделы на районном уровне), а не ОВД что, несомненно, было бы эффективнее.

В-третьих, данные космического мониторинга нередко содержат неточные координаты. При выезде на место происшествия факт рубки не подтверждается, при этом реальная рубка может быть за несколько сотен или тысяч метров от места, установленного в ходе спутникового мониторинга.

Как показывает многолетний опыт работы, существует три ключевых группы проблем в рамках противодействия преступности в лесной сфере: кадровая, материально-техническая и бюрократическая.

Говоря о кадрах, необходимо понимать, что большинство «лесных» территорий обслуживают периферийные ОВД Иркутской области, располагающие достаточно скромным штатом сотрудников. Как правило, непосредственно преступлениями в лесной сфере занимаются

1–2 сотрудника подразделений экономической безопасности. Сотрудники уголовного розыска не проводят комплексные мероприятия по раскрытию «лесных» преступлений. Кроме того, квалификация личного состава не всегда соответствует уровню задач необходимых для раскрытия таких преступлений.

Материально-техническая группа проблем выражается в отсутствии специальной техники, прежде всего транспортных средств необходимых для выявления, расследования и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота леса. Также не всегда качественно и своевременно проводятся все необходимые экспертизы в силу удаленности обслуживающих лесные территории подразделений ОВД от областного центра. И как справедливо замечено, именно вопросы использования специальных знаний по данной категории преступлений актуальны уже на стадии возбуждения уголовного дела [5].

Наконец, бюрократическая группа проблем заключается в непродуманности учитываемых показателей работы ОВД, административно-территориального деления лесных зон, недостатках взаимодействия между правоохранительными органами и т.д. Например, в сумму установленного преступлением ущерба также входят наложенные штрафы, а в сумму возмещения вреда (в статистических отчетах) входит лишь изъятая и проданная по рыночным ценам древесина. Иными словами, даже при 100 %-ной эффективности работы ОВД полно-

стью возместить причиненный преступлением вред (исходя из показателей статистики) невозможно.

В качестве показательного следует привести пример лесной территории, обслуживаемой отделом полиции МО МВД России «Боханский» (м.д. пгт. Усть-Уда). Участок из-за отсутствия дорог возможно посетить только через федеральную трассу «Иркутск–Братск» (расстояние 600 км) через территорию обслуживания ОМВД России по Нижнеилимскому району (сопредельная территория обслуживания Верхнеилимского участкового лесничества ТОАЛХ Иркутской области по Нижнеилимскому лесничеству пос. Новая Игирма). При этом сотрудники ОМВД России по Нижнеилимскому району, несмотря на многочисленные факты незаконных рубок леса (по итогам в 2014 г. – 14 уголовных дел, ущерб 75 млн рублей), в раскрытии данных преступлений и задержании предполагаемых преступников активного участия не принимали, так как данная территория обслуживается МО МВД России «Боханский».

Таким образом, несмотря на внедрение современных методов регулирования в лесной сфере (лесная биржа, космический мониторинг), остаются актуальными весьма давние и тривиальные проблемы.

Рынок лесной и деревообрабатывающей промышленности Иркутской области с ежегодным объемом почти в 2 миллиарда долларов на сегодняшний день фактически является криминальным.

На наш взгляд, государству в самое ближайшее время необходимо сосредоточить усилия на выводе лесных отношений в легальную правовую сферу, совершенствовании механизмов регулирования и контроля отношений в сфере лесопользования, а правоохранительные органы должны решать хотя бы часть имеющихся проблем. В противном случае источники по улучшению социально-экономической ситуации в регионе в период нестабильности будет становиться все меньше, а криминальный рынок леса останется одной из причин высокого уровня преступности в Иркутской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Лесное пике» // URL: <http://kommersant-irk.com/lesnoe-pike/> (дата обращения 21.01.15 г.).
2. Кудрин А.Ю., Запорожец А.И., Подрезов Ю.В. Современные методы обнаружения и мониторинга лесных пожаров // Технологии гражданской безопасности. 2006. № 4. Т. 3.
3. Маслов А.А. Космический мониторинг лесов России: современное состояние, проблемы и перспективы // Лесной Бюл. 2006. № 1(31).
4. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21. М.: Прогресс. 2014.
5. Грибунов О.П., Унжакова С.В. Применение метода дендрохронологии как форма реализации специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Юрист-Правоведь. 2013. № 6. С. 94.

6. Статистические отчеты ИЦ ГУ
МВД России по Иркутской области за
2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг.